Лядова Ю.В. К вопросу о союзах как скрепах синтаксических последовательностей / Ю. В. Лядова // Филологические науки в МГИМО: Сб. научных трудов / МГИМО(У) МИД России; Отв. ред. Л.Г. Кашкуревич. – М.: МГИМО, 2002. – С. 52-58.

ЛЯДОВА Ю.В.

К ВОПРОСУ О СОЮЗАХ КАК СКРЕПАХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ

Вопросы передачи мыслей с помощью языковых средств являются предметом исследований и анализа ученых-лингвистов всего мира. Особое внимание на данном этапе глобализации языка как универсального средства общения уделяется формам и способам скрепления высказываний в сверхфразовые единства, также именуемых текстом.

Говоря о тексте, как о понятийном объекте, мы прежде всего имеем в виду единство логически изложенных мыслей, связанных тематико-семантически и синтаксически. Как правило, предложения в тексте связанны между собой последовательностью излагаемых мыслей на определенную тему, таким образом образуя тесное грамматико-семантическое единство, единство мыслей и форм их изложения. Поскольку внутри текста существуют причинные, определительные и изъяснительные отношения, то здесь мы можем говорить о характере связи предложений в сверхфразовом единстве и о типах подобных отношений предложений в текстовом единстве.

В составе текста некоторые элементарные предложения образуют внутритекстовые единства сложных предложений. Причем оба элементарных предложения в составе сложного будут характеризоваться смысловой, грамматической и интонационной целостностью.

Еще в древнеанглийский период существовало три типа соединения предложений в сложные структурные образования: асиндетическое (бессоюзное) соединение, коррелятивное соединение и союзная связь. Основным способом передачи отношений между двумя простыми предложениями в составе сложного были и остаются союзы и союзные слова, возникшие в среднеанглийский период. Несмотря на то, что система подчинительных союзов была довольно развитой в целом, не было структурной и смысловой четкости при построении сложноподчиненных предложений. Это происходило ввиду недостаточной дифференцированности сочинительных и подчинительных союзов, а также широкой полисемии последних. Известно, что английский язык оперирует простыми и составными по своей структуре союзами. В древнеанглийский период составной структурой по большей мере обладали подчинительные союзы. Они включали в себя три элемента: первый нес на себе основную лексическую нагрузку (это могло быть наречие, предлог или существительное), второй элемент был представлен местоименной формой – pam или paem, третьим элементом выступала универсальная подчинительная частица pe или распространенный в древнеанглийском изъяснительный союз paet. Некоторые союзы могли выступать и как простые, и как составные: peah (хотя) – peah pe; for pon (так как) – for pon pe; aer (до того как) – aer paem pe.

В среднеанглийский период группа союзов пополняется за счет перехода значимых частей речи в союзы, путем переосмысления старых уже имеющихся союзов и заимствованием новых союзов из других языков. На этом этапе относительная частица pe была заменена подчинительным союзом that (whan that; al be that; before that …). Появились варианты употребления некогда самостоятельных союзов с подчинительным союзом that или без него – though that; if that .

Среднеанглийский период очень богат на «события». На ряду с переосмыслением старых форм происходило развитие новых значений, процесс некоего ухода от конкретизации к абстракции, упрощение форм на фоне фонетических изменений,

исчезновение некоторых функционировавших ранее союзов (особенно тех, у которых были семантические заменители), а также процесс заимствования из скандинавского и французского языков. Таким образом происходили интенсивные количественные и качественные изменения, приведшие к возникновению союзной синонимии при передаче логико-семантических отношений. Именно на этом этапе появляются союзные слова, как дополнительная группа союзных средств. Это были относительные местоимения и относительные наречия, которые вводили определительные придаточные (that; which – which that; the which; the which that; whos /whas; whom; who). Необходимо отметить, что определительные придаточные могли располагаться дистантно по отношению к своему определяемому и в следствие этого толкование получалось двояким.

Появляются также союзные слова и в дополнительных, и в обстоятельственных придаточных предложениях (what, who, whom, how, why, whan, where).

Для древнеанглийского и второго этапа среднеанглийского (XIV в.) характерно было бессоюзное соединение определительных придаточных («апокойну»), а также в дополнительных придаточных, в придаточных причины, следствия, условия и уступки. Иногда при данном виде связи использовался инвертированный порядок слов. Для «апокойну» важно общее слово, по которому главная часть предложения связывалась с придаточной. Общее слово могло выступать в разных синтаксических ролях в главной и придаточной части предложения, например: подлежащее – дополнение; дополнение – дополнение; дополнение – подлежащее; подлежащее – подлежащее --> особенно когда в главном предложении выступал оборот there is.

Начиная со среднеанглийского периода коррелятивная связь почти исчезает. Там, где она сохраняется, коррелирующие части представлены, в отличие от древнеанглийского, неомонимичными частями речи: so … that; such … which; there … where.

Современные нормы построения сложноподчиненного предложения складываются в ранненовоанглийский период. Изменения, происходившие в это время, были направлены на выработку твердых норм в отношении порядка следования главного и придаточного предложений, в отношении союзных средств связи и системы соотнесенности временных и модальных форм глагола, что еще больше соединяло части сложноподчиненного предложения. Наличие в предложении многочисленных оборотов и конструкций с неличными формами глагола, и при том еще сочинение и подчинение чрезмерно усложняло и отяжеляло предложение, которое могло занимать почти целую страницу. В XVI веке такое построение высказываний создает особый стиль, так называемую «тяжелую прозу». Однако к началу XVIII века процесс упорядочения уже завершается, и складывается современное оформление сложноподчиненного предложения.

Союзы и союзные слова приобретают самостоятельную союзную функцию и выступают без подкрепления подчинительного союза that. При общей синонимии союзов в каждой из групп союзов выделяется один ведущий союз передающий семантику понятия, другие, становясь архаичными выходят из употребления. Таким образом число абсолютно синонимичных союзов сокращается, оставшиеся приобретают определенную стилистическую окраску и требуют для употребления наличие контекста, отражающего присущие только им характеристики.

Интересен процесс употребления /функционирования относительных местоимений who, which и that в качестве союзных слов, в зависимости от главенства признака одушевленности / неодушевленности (who – для одушевленных конотатов; which – для неодушевленных; that – нейтральный в данном отношении). Так, были периоды, когда that практически исчезал, затем наоборот приобретал широкое распространение затмевая who и which. Также гораздо чаще, чем в древнеанглийском, союзы and, but и for, кроме своей основной функции сочинительной связи, становятся показателями подчинительного типа связи. Но уже в ранненовоанглийский период система союзного сочинения

совершенствуется. Для соединения сочиненных предложений начинает использоваться ряд наречий, которым эта функция не была присуща – thus, notwithstanding, else, moreover; и некоторые частицы – also, only. Однако, яркость и динамичность описания передается скорее бессоюзным способом скрепления предложений, чем с помощью союзов и союзных слов. При рассмотрении логической структуры сложноподчиненных предложений основным моментом является то, что структура ГЛАВНОЕ + ПРИДАТОЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ выражает одно суждение, тип которого будет определяться главным предложением, участвующим в создании логико-грамматических отношений. Так семантика союзных местоимений позволяет не только устанавливать отношения внутри предложного единства, но и подчас лексически заменять часть оного, вбирая в себя смысловую полноту высказывания. В данном случае информационная подача становится более экспрессивной в инвертированном порядке представления. Это служит цели привлечения слушателя или читателя к описываемой ситуации и относится к выразительным средствам языка. Иногда союзные слова (в их лексико-семантической наполненности) могут использоваться при связующем обобщении ранее изложенных сведений с последующими фактами и выводами. Либо наоборот, могут вводить новую тему с последовательным изложением фактов, раскрывающих семантическое наполнение местоименного союза. Соответственно выбор того или иного союза или союзного слова для связи предложений в сложное структурное целое будет определяться типом отношений между этими предложениями в сверхфразовом единстве – либо консессивными, либо иллативными (по определению Пеговой И.А. “Союзные наречия и эквиваленты союзных наречий как средства связи самостоятельных предложений в современном английском языке“[6.]). Семантика межфразовых связей маркируется через союзные скрепы. Здесь можно вести речь не только о конъюнкционной (связующей) функции союзных слов, но и о коррелятивной, где союзы и их эквиваленты являются средством выражения повторяющихся номинаций в сверхфразовом единстве. Следует отметить, что сложные подчинительные союзы используются как клише для ввода первого и последнего параграфов в сложных юридических документах, обозначая лингвистическую структуру излагаемых письменно высказываний. И нельзя не согласиться с тем, что значение средства связи трудноотделимо от особенностей построения и значения сложной конструкции предложений в целом. Наличие антецедентов с эквивалентным значением определяет как отнесенность средства связи к определенному лексико-грамматическому классу (союзов или союзных слов), так и реализацию одного из возможных лексико-семантических вариантов его значения.

При лингвистическом описании слов на основе функционального принципа подхода к языку союзы и союзные сочетания относят к служебным, которые не имеют вещественного содержания и выполняют роль функциональных посредников в структуре сложных высказываний. Однако, при некотором традиционном четком делении слов на части речи, когда за каждым классом закрепляется определенный набор грамматических признаков и лексико-семантических значений, наблюдаются пограничные случаи перехода слов из одной группы в другую с некоторым видоизменением. Тогда знаменательное слово (например – местоимение, наречие) может стать «коннектором», при этом не утратив семантическое ядро. Таким образом, усложненное слово будет являться по своей сути речеумственным заключением. Если знаменательное слово важно как симбиоз категориально-семантических признаков с родовыми и видовыми вещественными признаками (можно также говорить об индивидуализирующей части семантики), то служебное слово, обладая обобщенной семантикой, «важно само по себе как элемент строя языка в целом»[2, с.217]. Чем более слово насыщено знаменательной семантикой, тем шире спектр словоупотреблений его назывного объема, определяемых набором «сем» данного понятия. Можно предположить, что союзные слова представляют собой комплекс, сочетание знаменательности и служебности, совокупность смысла и коннекции, составляющих одно

целое. Хотя число строевых слов ограничено, благодаря открытости системы знаменательных слов обеспечивается вариативность их словоформ и выражаемых понятий. А также формирование особых конструкций, «конструкций – предложений»[9, с.12], которые выполняют функции союзов, то есть употребляются для соединения частей сложного предложения, равно как и для связи самостоятельных предложений. Некоторые простые союзы входят в состав этих конструкций, терминологически определяемых как «союзные выражения». Союзные конструкции при наличии коррелянта будут связывать главное предложение с придаточным, характеризуя один из членов содержания главного. Определить значение союзной конструкции можно только с учетом значения всего предложения в целом, так как каждый элемент данной конструкции представляет собой многофункциональное слово с неопределенным лексическим значением. Значение союзной конструкции есть результат взаимодействия лексического и грамматического значений всех составных компонентов. Процесс образования подобных конструкций тесно связан с вопросом синтаксической синонимики, позволяющей точнее и разнообразнее выразить связи, существующие между предложениями.

В процессе развития языка постоянно сталкиваются два противоположных явления: развитие абстракции и необходимость выражать различные грамматические отношения более конкретно. На первом этапе развития союзов это проявилось в приобретении широких синтаксических функций небольшим кругом простых подчинительных союзов и в создании многочисленных союзных конструкций, имеющих в своем составе слова конкретной семантики, ограничивающей сферу их употребления. В дальнейшем и эти конструкции не могут выразить всего многообразия синтаксических отношений, возникающих в сложном синтаксическом целом, особенно при выражении взаимозависимости самостоятельных предложений. Появляется ряд новых конструкций, отличающихся большим своеобразием как со стороны построения, так и со стороны выражаемых ими отношений. Сложные конструкции, объединяя в себе признаки подчинительных и сочинительных союзов, во многих случаях употребления выражают также добавочные, выделительные отношения. Кроме того, обладая своеобразной модальностью, позволяют автору выразить свое отношение к высказываемому или сообщить дополнительные сведения к основному содержанию текста.

Таким образом, суммируя вышесказанное и следуя общей динамике развития употребления тех или иных средств связи, можно предположить что на новом этапе неизбежно возвращение к прошлому, однако факторы, влияющие на выбор коннекторов излагаемых последовательностей, будут отражать новые реалии времени и соответственно определять функции таких речевых единиц как союзы и союзные слова в сверхфразовых единствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Л.А. Пространственная лимитация в некоторых типах сложноподчиненных предложений. – М., 1987.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2000.
3. Бобырева М.М. К вопросу о взаимодействии морфологических, лексических и синтаксических факторов в структуре сложного предложения. – М., 1960.
4. Буркитбаева Г.Г. Сложноподчиненное предложение с придаточным подлежащным в современном английском языке. – М., 1985.
5. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь. – Спб.: Лань, 1999.
6. Пегова И.А. Союзные наречия и эквиваленты союзных наречий как средства связи самостоятельных предложений в современном английском языке. – М., 1984.

7. Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка. Средний и новый период. – М.: Добросвет, Книжный дом “Университет”, 1998.
8. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М., 1959.
9. Сухова Л.В. Развитие сложных союзов и соответствующих им способов синтаксической связи во французском языке. – Л., 1964.
10. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar. – M.: Vysshaya Shkola, 2000.
11. Crystal David. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge University Press, 1995.